

должен сразу Вам сказать, что эта переписка не оказывает мне как литератору особой чести.

Однако, позвольте начать с самого начала. У меня было трудное детство и отрочество. Я потерял отца, когда мне не было и семи лет отроду, — в возрасте, когда мальчика отдают мужчинам, и он принимается за учебу. Будучи ребенком 8-9 лет, я некоторое время был лишен матери ²⁴, а мой дядя обращался со мной скверно. К 15 годам, — возрасту, в котором начинается высшее образование, — я уже на протяжении года был женат на дочери выскочки-узурпатора. Мой тесть, приняв на себя полноту власти, отодвинул меня на задний план. Я, разумеется, не был совсем уж неучем. Когда мне было 10 или 13 лет, я был способен написать конфиденциальное письмо своей собственной рукой. У меня был наставник по имени Феодор. Но этот Феодор, как я подозреваю, заботился более о политических интригах, нежели о попечительстве надо мной, — обстоятельство, которое привело, в конце концов, к его собственной гибели ²⁵.

около 950 г. Официально она обращена к Роману II, однако написана с оглядкой на Константина VII, чьи воинские подвиги в ней превозносились. Вероятно, Константин сам был заказчиком поэмы. Из этого следует, что около 950 г. у императора было двое наследников мужского пола, маленькие мальчики, которых он назвал, отчасти по обычаю, отчасти с расчетом, соответственно, в честь своего отца и тестя. В своем комментарии и примечании (С. 82 и 93) д-р Одорико удивлялся, кем могли быть «царственные дети» и schließt messerscharf (говоря вновь словами Хр. Моргенштерна), что слова μικρὸν λέοντα и νέον относились к одному Роману. Однако, грамматический строй строк 99—102 не оставляет сомнений. Около 940—950 гг., наверняка, имелся «державный наследник» по имени Лев. По всей вероятности, этот Лев был сыном Константина Багрянородного и, должно быть, умер в детстве. Таким образом, мн. ч. ἄρρενα, использованное Константином VII при упоминании о его мальчиках (см.: *Darrouzès J. Epistoliers... VIII. 18. 6*) должно быть понято буквально. — Единственным другим претендентом на звание отца «маленького Льва» в поэме Одорико, как мне кажется, является император Христофор Лакапин, у которого был сын по имени Роман. Эту альтернативу, тем ни менее, следует отвергнуть, ибо мы не находим Льва среди четырех детей Христофора (ср.: *Westerink L. G. Nicéas Magistros, letters d'un exilé [928—946]. P., 1973. P. 29*). Кроме того, сын Христофора Роман умер до 927 г., а поэма, по всей вероятности, была написана после падения Лакапинов (ср. выше примеч. 8 — анализ 64-й строки поэмы о завоевании Хадата в 948—950 гг.). Учитывая приведенное здесь свидетельство, что же мы можем извлечь из отрывка речи, изданной Р. Вари (см.: *Vári R. Zum historischen Exzerptenwerke des Konstantinos Porphyrogenetos // BZ. 1908. Bd. 17. 1, 16—19 = S. 78—79*)? С моей точки зрения, слова οὐ τὸν δυναστευῆντι υἱὸν отрывка являются риторическим отголоском евангелия от Иоан. 3.16, процитированного ранее в этом предложении, и поэтому не имеют отношения к действительности. Если же я ошибаюсь и эти слова имеют в виду реальные факты, то они относятся, хотя это и не вполне точно, к Роману II, так как Лев к тому времени уже скончался. Речь датируется 958 г. Вопреки утверждению, содержащемуся в отрывке, неизвестно, участвовал ли Константин когда-либо в военной кампании.

²⁴ *Theoph. Cont. Chron. VI. De Const. 6 = 386. 1—3 Bonn.* Это место было воспроизведено Псевдо-Симеоном: *Ps.-Symeon. Chron. De Const. 6 = 721. 18—20 Bonn.*

²⁵ *Theoph. Cont. Chron. VI. De Const. 11 = 390. 22—391, 10 и 392. 6—11; 12 = 393. 18—20; 16 = 397. 14—20 Bonn.* Также ср. источники, которые зависят от Продолжателя Феофана: *Ps.-Symeon. Chron. De Const. 12 = 725. 9—14; 16 = 731. 4—9 Bonn* и *Scylitzes. Chron. Κωνστ. ὁ υἱός. 10 = 206. 67—77 и 207. 12—17; 11 = 208. 41—43; 14 = 211. 34—36 Thurn.* Также ср.: *Ibid. Κωνστ. πάλιν αὐτοκρ. 1 = 233. 2—5 и 14—15 Thurn.*